

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

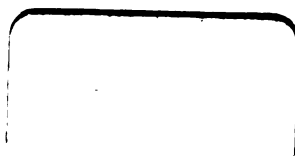
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK 3

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

XXVII

УЖАСНАЯ ИЗМѢНА

СЛАСТОЛЮБИВАГО ЖИТІЯ СЪ ПРИСКОРБНЫМЪ И НИЩЕТНЫМЪ.

(Вновь открытая комедія конца XVII вѣка).

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

И. А. ШЛЯПКИНА

Члена - Корреспондента Общества Любителей Древней Письменности и члена - сотрудника
Археологическаго Института.

(Читано въ засѣданіи 29 Января 1882 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Хромолитографія А. Граншеля, Стремянная, № 12.

1882.

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ ДРАМА

„О БОГАТОМЪ И БѢДНОМЪ ЛАЗАРѢ“.

(НОВЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКАГО ТЕАТРА).

XVII вѣкъ представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ периодовъ въ исторіи русской литературы. Въ немъ надо искать началъ того стремленія къ обновленію, которое перерождаясь и переходя изъ направленія переводнаго въ подражательное, а потомъ и въ самостоятельное, достигло мало по малу полной самостоятельности въ настоящей нашей литературѣ. Недавно А. Н. Пыпинъ высказалъ «что съ петровской реформой въ русской исторіи не происходило перерыва и измѣны и что напротивъ совершалось прямое продолженіе и развитіе» *), впрочемъ съ нѣкоторымъ насиліемъ, прибавимъ мы отъ себя. Почти тоже надо сказать и о русской литературѣ: природа нигдѣ не дѣлаетъ скачковъ. Религіозно богословское направленіе русской литературы (не словесности) съ XII по XVI вѣкъ лишь кое гдѣ разнообразилось историческими повѣстями, да и тѣ носили на себѣ религіозную

*) Вѣстникъ Европы 1881. Августъ стр. 758. «Изученіе русской народности».

оболочку. Одиноко стоит на этомъ пространствѣ слово о полку Игоревѣ. Съ XVI вѣка начинается у насъ усиленіе свѣтскаго элемента въ литературѣ переводными повѣстями и сказками. Въ XVII вѣкѣ мы видимъ задатки самостоятельной русской повѣсти и цѣлую массу переводовъ съ польскаго и нѣмецкаго по всевозможнымъ направленіямъ. Укажемъ для примѣра находящіеся и находившіеся въ библиотекахъ Ундольскаго, Баузе, Синодальной, Буслаева и др. переводы космографій Меркатора и Ботера, юридическихъ сочиненіи Левенклавія и Беверегія, философскихъ Раймунда Люллія, Михаила Пселла, Михаила Скотта и псевдо Аристотеля, лексиконовъ: Калепина и Кнапія, панегирика Марку Аврелію Плинію, басенъ Езопа, г. Кодина «О чинахъ» и мелкихъ географическихъ, медицинскихъ, историческихъ и др. сочиненій, которые еще далеко не разработаны. Еще сильнѣе выразилось западное вліяніе въ переводахъ повѣстей—Римскія Дѣянія, Великое Зерцало, апофеогматы, жарты или фацеціи и т. д. Но рядомъ съ этимъ продолжаетъ держаться и старая религіозная струя, которая все вновь появляющееся окрашиваетъ въ свой цвѣтъ*). Подъ этими двумя вліяніями западнымъ, давшимъ главнымъ образомъ форму, а потомъ уже и содержаніе, религіознымъ выбравшимъ и окрасившимъ содержаніе и зародилась русская драматическая литература, созданъ русскій театръ.

Надо замѣтить впрочемъ, что западное вліяніе сказалось заднимъ числомъ: наша драма явилась соотвѣтствующею не ложноклассическимъ драмамъ и операмъ XVII вѣка, а скорѣе западнымъ мистеріямъ XV вѣка. Нашъ театръ образовался подъ двумя западными вліяніями: нѣмецкимъ, представитель

*) Болѣе подробная разработка этого вопроса въ статьяхъ пр. Н. Петрова. О вліяніи западно-европейской литературы на древнерусскую. (Труды Кіевской Духовной Академіи 1872 апрѣль, іюнь и августъ).

когого Іоаннъ Готфридь Грегори, и польскимъ, представитель когого южнорусскія школьныя драмы. Не касаясь первой, обратимся къ школьнымъ драмамъ, создавшимся подъ польскимъ вліяніемъ. Позднѣйшее ихъ развитіе подробно разобрано у пр. Н. Петрова*), а начало и Н. С. Тихонравова**) и Пекарскаго. Поэтому мы не будемъ останавливаться на изложеніи ихъ исторіи и приемовъ, а прямо перейдемъ къ разбору нашей пьесы.

Текстъ «Комедіи Ужасной», который мнѣ удалось найти во Флорищевской пустыни, доселѣ не былъ извѣстенъ въ исторіи русской литературы. Извѣстна была только программа представленія напечатанная у Новикова въ Древней російской вѣстникѣ М. 1789, ч. IX, стр. 462 — 465. Изъ нея было извѣстно, что комедія эта была разыграна въ Москвѣ въ 1701 г. благородными великороссійскими младенцами учениками славяно-греко-латинской академіи***).

*) Киевская искусственная литература XVIII вѣка, преимущественно драматическая въ Трудахъ Киевской Духовной Академіи 1879 и 80 и отдѣльно.

**) Извѣстная статья Н. С. Тихонравова: Начало русскаго театра въ Лѣтописяхъ Русск. Литер. и Древности III, 2 стр. 7. Его же рѣчь въ Отчетѣ Московскаго Университета за 1872 г. и отдѣльно: Первое пятидесятилѣтіе Русскаго театра М. 1873. Пекарскаго, Наука и Литература при Петрѣ I, Веселовскаго Старинный театръ въ Европѣ и др.

***) Авторъ «Исторіи московской славяно-греко-латинской академіи» прямо упоминаетъ о представленіи нашей комедіи на *академической сценѣ*, не упоминая впрочемъ объ источникѣ, изъ коего онъ взялъ это свѣдѣніе. (С. Смирновъ, Исторія московской славяно-греко-латинской академіи. М. 1855, стр. 189). Духовный регламентъ позволялъ студентамъ игру на мусикійскихъ инструментахъ, а кромѣ того, говоритъ регламентъ, «можно же еще дважды въ годъ или болѣе дѣлать нѣкія акціи, диспуты, комедіи, риторскіе эзерціи. И то бо зѣло полезно к наставленію и къ резолюціи, сі есть честной смѣлости, каковыя требуетъ проповѣдь слова Божія и дѣло посолское, но въ веселую перемѣшку дѣлають таковыя акціи».

Нашъ списокъ даетъ весь текстъ *), нѣкоторыя новыя данныя для костюмировки и главные имена дѣйствующихъ лицъ.

Вотъ кѣмъ исполнялись роли, какъ видно изъ приписокъ съ боку текста.

Прологъ	Барятинскій.
Любовь земная	Іоанъ Мер...
Миръ	Кохановскій Федотъ Глѣбовъ.
Сластолюбіе	Ученикъ
Духъ Пиролубецъ } Дворянинъ }	Свѣдницкій.
Пиролубецъ	Славинскій
Другъ первый	Людковскій.
Другъ второй	Заборовскій.
Другъ третій	Дубовичъ.
Другъ четвертый	Колчинскій.
Слуга	Голицкій.
Іовъ	Статкевичъ.
Лазарь	Велькопольскій.
Милость Божія	Князь Хованскій.
Судъ Божій	Александръ Салтыковъ.
Истина	Князь Иванъ Лобановъ.
Возданіе (Отмщеніе)	Лопухинъ.
Жизнь вѣчная	Бутурлинъ.
Гнѣвъ Божій	Доронко.
Духъ Лазаревъ	Князь Григорій Лобановъ.
Ангелъ хранитель	Андрей Апраксинъ.
Ангелъ съ ключемъ	ученикъ отъ сиротъ.

*) Заглавія и программы дѣйствія нѣтъ въ списокѣ, но изъ сличенія Новиковской программы и текста комедіи вполне ясно что это одна и таже комедія. Кстати о томъ, какъ заупустыня (масляничная) пированья (см. ниже) могли быть въ ноябрѣ: Н. С. Тихонравовъ эти слова «ноября 1701 г.» относитъ ко времени написанія самой пьесы.

Душа пиролюбца . Миронъ Томиловъ.
 Авраамъ Почайновъ.
 Церковь Правосл. Князь Барятинскій.

Въ Россійской родословной книгѣ Долгорукова. СПб. 1854 намъ удалось найти нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ лицъ. (Томъ I, Лобановы № 45 и 51, и томъ II Апраксинны № 38 и 41, Салтыковъ № 52, 64 или 84). Нѣкоторыя фамилии встрѣчаются и въ сочиненіи Пекарскаго «Наука и литература при Петрѣ» — Бохановскій, Томиловъ, Барятинскій, но тѣ ли это лица — заключить трудно.

Данныя нашей комедіи для исторіи костюмировки и машинъ первоначальнаго русскаго театра сводятся къ слѣдующему.

Сначала показывалось нѣчто въ родѣ живыхъ картинъ. Слостолюбецъ представлялся между брашны и питіемъ, надъ его же главою мечъ на власу виситъ, а Лазарь на тноищѣ надъ главою виситъ вѣнецъ на власу. Затѣмъ выходили на сцену аллегоріи.

Любопытны ихъ одѣянія: Слостолюбіе на семиглавомъ змѣи выѣзжаетъ (образъ знакомый изъ лицевыхъ апокалипсисовъ), Милости Божіей потребно сердце горящее, стрѣлою пробитою и чаша, на главѣ лавровый вѣнецъ, судъ Божій съ мечемъ въ правой рукѣ, въ лѣвой пальма (финикъ) и скипетръ, на главѣ мечъ. Истина съ мечемъ и вѣсами, на главѣ лавровый вѣнецъ. Воздаяніе со скипетромъ и мечемъ, на первомъ надпись: «животъ правымъ», на второмъ—«смерть лукавымъ», Церковь православная съ крестомъ и чашей.

Эти изображенія тѣсно связаны съ западною иконописью и скульптурою—такъ что драма служила отчасти звеномъ, сближающимъ пластику русскую съ западною. Аллегоріи должны были нравиться зрителямъ, такъ какъ народу аллегоріи представлялись чѣмъ-то въ родѣ олицетворенныхъ загадокъ, и не даромъ одною изъ первопечатныхъ гражданскихъ рус-

свихъ книгъ являются: «Символы и Емблемата». Амстердамъ 1705.

Развиты были и декорационныя приспособленія: ангель характеръ съ душою въ небо вступаетъ, ангель со ключемъ съ неба сходитъ, отверзаетъ бездну, изъ нея же пламень и вопль исходитъ, смерть душу взявши во адъ относитъ, тѣло же на земли оставляетъ, земля отверзается при грогѣ и пожираетъ тѣло, миролюбець изъ гробныи видитъ Лазаря на лонѣ Авраама и т. д. Отсюда можно, кажется, заключить, что сцена въ то время, какъ и на западѣ *), дѣлилась на три отдѣла: небо, землю и адъ.

Обратимся къ разсмотрѣнію содержанія комедіи.

Исторія о богатомъ и Лазарѣ изъ Евангельскаго новѣствованія давно уже служила сюжетомъ для драматическихъ представлений. Еще въ 1504 году, по словамъ Клейна, Буонамико Буффальмако были даны духовныя представленія, сюжетомъ конхъ была исторія о Лазарѣ **). Въ XV столѣтіи въ Дофинне тоже была моралитѣ о гулякѣ и о бѣдномъ Лазарѣ, хотя и не вполне воспроизводившая содержаніе евангельской притчи. Предъ судомъ Божиимъ является гуляка, умоляющій о милости въ то время, какъ демоны обжорства и богатства требуютъ его осужденія. Ангель ходатайствуетъ за грѣшника, но появляется бѣдный Лазарь, который взываетъ о правосудіи. Гуляка долженъ быть наказанъ, потому что для него законъ Моисеевъ замѣнялся лакомыми блюдами **).

*) Моне (Mone) въ своемъ сочиненіи „Schauspiele des Mittelalters“ сообщаетъ такой рисунокъ. См. также Веселовскаго Старинный театръ въ Европѣ, стр. 62.

***) Villane berichtet von einem am Arno 1304. (Storia l. VIII c. LXX) unter der Zeitung des berühmten florentinischen Malers und Dichters Buonamico Buffalmaco veranstalteten geistlichen Festspiele welches dem Cionacci zufolge die Legende vom Teofilo, oder die der beiden Lazare des reichen und armen zum Gegenstand gehabt haben konnte, (Klein. Geschichte des Dramas IV, I, стр. 155).

****) Ein ziemlich ähnliches (какъ La condamnation de banquet à

Затѣмъ авторъ говоритъ еще и о томъ, что здѣсь трудно разграничить область мистеріи и моралите. По своему библейскому содержанію пьеса относится къ мистеріямъ, по аллегоріямъ къ моралите. Послѣднее относится и къ нашей комедіи о двухъ Лазаряхъ.

Въ XVI столѣтіи нѣкто діаконъ Іоаннъ Кригингеръ обработалъ этотъ-же сюжетъ, и его комедія была напечатана въ Лейпцигѣ въ 1555 г. *). Тамъ между прочимъ перечислены и

la louange de diette et sobrieté pour le profit du corps humain) Stück scheint auch der Schlemmer gewesen zu sein, das noch im XV Jahrhundert mit vielem Beifall in der Dauphiné gegeben wurde und in welchem Asmodi der Teufel der Schwelgerei und Pluto der Reichtumsteufel vor dem Richterstuhle Gottes des Vaters erscheinen und die Verurtheilung des auf den Knieen liegenden und um Barmherzigen flehenden Schlemmers verlangen. Ein Engel ist dabei sein Fürsprecher und dieser ist schon nahe daran die Begnadigung für ihn zu erlangen; da erscheint Lazarus der sobald er von der Sache unterrichtet ist in die Worte ausbricht:

Che messer Padre Eterno	Was, Herr ewiger Vater
Voi dunque salvare	Du willst also ein Teuffelskind
Di Belzebutte un germe un mas- calzone	Begnadigen einen Strassenräuber
Spilorio e crapulone	Einen Filz, einen Schlemmer
Che va per le cugine	Der in die kuchen läuft
Le pentole fuitando e del Profeta	Die Töpfe zu beschnüpfen
Se qualchedun gli parla o delle legge	Und wenn einer ihm vom Gesetz und den Propheten sagt
La pancia ei si tasteggia e poi risponde	Seinem Wanst streichelt und ant- wortet
Che legge? che Mose?	Was Gesetz? Was Moses?
Il Pentateuco mio questo è alla fe.	Dies sind im Wahrheit meine fünf Bücher Mosis.

Allerdings hat dieses Stück wie man auf den ersten Blick erkennt die Parabel vom reichen Mann und dem armen Lazarus zur Grundlage. (*Alt. Theater und Kirche in ihrem gegenseitigen Verhältniss historisch dargestellt. Berlin 1846 s. 397*).

*) Von Johann Criginger der sich auf dem Titelblatt als «Diaconus

дѣйствующія лица, очень близкія къ лицамъ дѣйствующимъ въ нашей комедіи *).

Beauchamps въ своихъ *Recherches sur les theatres français* (Paris 1735 pag. 105) упоминаетъ о двухъ изданіяхъ комедіи о двухъ Лазаряхъ: «Le mauvais riche et le ladre» (gothique) sans date и «L'histoire et tragedie du mauvais riche». Rouen sans date. Dictionnaire dramatique 1777. II, стр. 284, упоминаетъ о мистеріи «Le mauvais riche», разыгранной при въѣздѣ короля. Можно вѣроятно найти еще нѣсколько указаній въ новой книгѣ Petit de Julleville. Histoire du theatre en France. Les mysteres, Paris, 1880, но я не могъ достать этой книги въ петербургскихъ библіотекахъ. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что драматическая обработка Евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ была довольно распространена на западѣ. Къ намъ, какъ увидимъ ниже, она перешла изъ Польши чрезъ южнорусскихъ учителей Кіевской и Московской академіи. Мнѣ не удалось найти польскаго оригинала, хотя быть можетъ онъ и находится въ какой нибудь изъ большихъ польскихъ библіотекъ. Въ доселѣ вышедшихъ и неоконченныхъ еще

ecclesiae Dei, quae est in monte Mariano» bezeichnet haben wir eine dramatische Bearbeitung der Parabel vom reichen Manne und dem armen Lazare.

***) *Actor* welcher die Vorrede der Action recitirt und alles was man agirt ordnet und schafft, *Argumentator* ein Knabe welcher die Summa oder den Inhalt der Action anzeigt, *Concluser* welcher am Ende die Action beschleusst, *Angelus* welcher die Seele Lazari holet, *Abraham*, *Lazarus* u. s. w. Die Seel Lazari ein schön Knäblein in ein weisses Kittlein angezogen. Die Seelperson des verdammten reichen Manne ein Knabe der unter den Augen, an Händer und Füßen kohlschwazz sei in einem schwarzen Kittel. (Alt. 447). О костюмировкѣ душъ праведныхъ и злыхъ смотри *Reidt* Das geistliche Schauspiel des Mittelalters 1868. s. 408.

описаніяхъ библіотекъ Оссолинскихъ и Браковскаго университета *) я не встрѣтилъ ничего подходящаго.

Впрочемъ, въ одной польской вертепной пьесѣ, напечатанной въ Athenaeum 1843, III: «Dramat wierterpu o smierci» есть эпизодъ, слегка напоминающій частности нашей пьесы. Богачъ хвастается богатствомъ, смерть усовѣщиваетъ его; богачъ не исправляется, является смерть и не смотря на всѣ моленія богача, подкашиваетъ его.

Польское вліяніе въ этой пьесѣ очевидно, особенно если поближе всмотрѣться въ нашу комедію.

Вопервыхъ обычай представленія комедіи благородными воспитанниками школъ и академій, польскій. Въ 1522, въ Браковской академіи благородные юноши играли комедію, прологъ читалъ Яковъ Заборовскій, Меркурій—Христофоръ Ясенскій и т. д. **). Въ 1669 году Торунскіе іезуиты составили комедію, которую играла школьная молодежь ***). Игра комедіи на масляницѣ (при занустныхъ пирваніяхъ) тоже польскій обычай. Такъ при Владиславѣ IV (1632 — 1648), послѣ коего уже начинается игра французскихъ комедій и трагедій, діалоги и

*) Wisłocki Katalog rękopisów biblioteki uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków 1878—1879, 4 вып. Kętrzyński Katalog rękopisów biblioteki zakładu nar. im. Ossolińskich. 1880, вып. I. За указаніе этихъ описаній приношу благодарность пр. И. В. Ягичу.

**) Egerunt nobiles ac ingenui juvenes atque viri aulae Hierusalem incolae. Argumentum egit Felix Czesielski, Discordiae—Jacobus Krisci, prologum lusit—Jacobus Zaborowski, Mercurii—Christophorus Jasiński. (Wiszniewskiego. Historia literatury polskiej tom VII. Kraków. 1845 pag. 228).

***) Programatem następnym ogłosili widowisko, w collegium Thoruńskim Soc. Jes. Anno 1669 którą młodzież szlachetna szkolna rhetoriki przedstawiła. Wojcicki Teatr starożytny w Polsce Warszawa 1841, II, p. 221.

комедіи игрались обыкновенно школярами на масляной *) . Кроме самой комедіи, была еще «апликація» (krótka applicatia, со która scena spaszyc będzie, opis scen gosmaitych które przedstawiono) или пзьясненіе, что значитъ каждая сцена (тоже, что напечатанная у Новикова программа представлення). Такова рукопись 1677 г. хранившаяся въ Львовѣ у г. Дзешковскаго «*Zebranie krótkie komedyi*», игранной въ 1676 г. предъ Яномъ Ш Собѣскимъ въ Краговѣ (Wojcicki II p. 233).

Раздѣленія представлення на сцены и явленія взято почти цѣликомъ съ Польскаго.

Вотъ дѣленіе нашей пьесы:

<p style="text-align: center;">АНТИПРОЛОГЪ.</p> <p>Хоръ а. Хоръ б.</p> <p style="text-align: center;">ПРОЛОГЪ.</p> <p style="text-align: center;">Явленіе а.</p> <p>Любовь земная. Миръ. Сластолюбіе. Генѣушъ-Пиролюбець.</p> <p style="text-align: center;">П Ѣ Н І Е.</p> <p style="text-align: center;">Явленіе в.</p> <p>Пиролюбець. Любовь земная.</p>	<p>Четыре друга. Слуга.</p> <p style="text-align: center;">Явленіе г.</p> <p>Ювъ и Пиролюбець.</p> <p style="text-align: center;">ИНТЕРМЕДИУМЪ.</p> <p style="text-align: center;">Явленіе д.</p> <p>Пиролюбець. Любовь земная. Лазарь. Дворянинъ.</p> <p style="text-align: center;">ХОРЪ.</p> <p style="text-align: center;">Явленіе е.</p> <p>Милость Божія.</p>
--	---

*) Kiedy z taką swietnością z takim przepychem teatr dworski króla jaśniał po klastorach i szkolach, w domach zamożniejszej szlachty i panów grywano dyjalogi i komedyje zwykle w mięsopusty (Jbidem II, 17).

Лазарь.
Помощь Божія.

Явленіе ̄.

Милость Божія.
Судь Божій.
Истина.
Воздаяніе.
Жизнь вѣчная.
Духъ Лазаревъ.
Гнѣвъ Божій.
Совѣсгь.
Грѣхъ.
Духъ Сластолюбія.

Явленіе ̅.

Ангель хранитель.
Лазарь.

ИНТЕРМЕДИУМЪ.

Явленіе ̆.

Ангель съ.ключемъ.
Хоръ.

Явленіе ̇.

Пиролюбець.
Друзья.
Смерть.

Явленіе ̈.

Душа пиролюбца.
Тѣло пиролюбца.

Явленіе ̉.

Отмщеніе.
Тѣло пиролюбца.

Явленіе ̊.

Пиролюбець.
Авраамъ.
Лазарь.

ЕПИЛОГЪ.

Церковь Православная.

Польская пьеса, «Pogrzeb zuwego pianstwa» 1669 г. дѣлится такимъ образомъ: Praeludium albo anti-prologus. Prolog całą rzecz opowie. Akt pierwszy (Indukcyя 1, 2, 3), chorus et intermedium. Akt wtóry (Indukcyя 4, 5, 6). Chorus et intermedium. Akt trzeci (Indukcyя 7, 8, 9). Epilogus. Драма «Zywot Josepha» 1645 г. раздѣлена на 12 явленій (spraw), раздѣленныхъ интермедіями. Трагедія «O polskim Scilurusie» 1604 г. дѣлится на части, такихъ частей четыре съ однимъ интермедіумомъ. (Wojcicki I, 245, II, 233, passim).

Обращаясь къ размѣру, видимъ тоже польское вліяніе. У Войцицкаго (Bibliotheca starozytna pisarzy polskich. Warszawa 1843, l. 279) напечатана трагедія о Іефѳаѣ (Iephtes), сочиненная въ 1587 году Яномъ Завицкимъ. Размѣръ тамъ обыкновенно одиннадцати стопный.

Nie-wiem co za strach ser-ce-me zdej-mu-je
 Czlon-ki drzą trwo-ga dro-ge za-ka-zu-je (Iephtes 279 p.).
 Тор-же-ству слав-ну кон-ца не и-мѣ-ю
 И-бо сна-ча-ла мі-ру всѣмъ вла-дѣ-ю

Десятисложный размѣръ:

W to-bie wzór szczęs-cia mię-dzy in-sze-mi
 Pan-no kto-re cie spo-so-by swe-mi (Ib. 323).
 Зри че-ло-вѣ-че что миръ о-бы-че
 Коль есть о блуд-ный и коль без-студ-ный

Размѣръ хора:

Co ba-szac wdzię-czną mysl Pa-nu o-ka-że
 I je-mu spie-wac ser-cu me-mu ka-że
 Rym Bo-gu mi-ly lu-dziom u-lu-bio-ny
 Na wszys-tnie stro-ny (Ib. p. 285).

О коль есть доб-ро внѣ жи-тей-скихъ жи-ти
 О коль есть слад-ко Бо-гу по-слу-жи-ти
 Брат-ки скор-би при-и-мутъ ра-я сла-дость
 Вѣ-чну-ю ра-дость.

Вотъ еще размѣръ (и вмѣстѣ сходство и по содержанию).

О прелестна міра	Dziwnie na tym swiecie
Лютѣйшаго звѣра	Leda co się plecie
Нынѣ ты ласкаетъ	Niemasz nic pewnego
Утро пожераетъ.	Niemacz nic stalego.
Нынѣ даетъ злато	Dzis piękna pododa
Утро ввержетъ въ блато;	Iutro z gromem woda;
Стоять днесъ въ порфиру	Co niedawno skakal
Утро въ посмѣхъ міру.	Bdzie wnetze plakal.

(«Jerphie» неизвестнаго Пултускаго іезуита 1599 г. см. Bibliotheca Wbjsickiego VI, 295).

Кромѣ того изъ самаго языка видно южнорусское, если не польское происхожденіе нашей драмы. Таковы слова: генѣ-ушъ, година, плѣницы, тве (вм. твои) вчорайшій, крапля, облишнить, сличный и мн. др. Далѣе постоянное равенство ѣ=и въ риомахъ, напрімѣръ мира—звѣрѣ, порфиры—мѣры, міра—вѣра и т. д.

Что же такое нравилось русскимъ зрителямъ? Во первыхъ, самый сюжетъ затрогивалъ самую интимную сторону не только русской, но жизни человѣческой вообще—вопросъ о бѣдности и богатствѣ. Что вопросъ этотъ интересовалъ русскій народъ, видно изъ тѣхъ сказокъ о бѣдныхъ и богатыхъ, которыя такъ часты въ народной словесности. Правдивый бѣднякъ и неправедный немилостивый богачъ — обыкновенная ихъ тема. Каждому воздается по дѣламъ его, и богатый наказывается. Этимъ всегда заканчивались сказки: народъ хотѣлъ найти хоть въ сказкѣ то, что не всегда бываетъ въ жизни. Евангельская притча, гласящая о бѣдномъ и богатомъ Лазарѣ пользовалась громадною популярностью. На это указываетъ слово Іоанна Златоустаго о Лазарѣ, такъ часто попадающееся въ нашихъ рукописныхъ сборникахъ. Этотъ же образъ немилостиваго богача повторяется и въ массѣ повѣстей, помѣщавшихся въ началѣ синодиковъ, и въ легендахъ о путешествіяхъ Іисуса Христа *). Кромѣ того въ этой

*) Одну изъ такихъ легендъ, доселѣ неизвестныхъ мнѣ удалось найти во время занятій моихъ рукописями Императорской Публичной Библиотеки. Находится она въ спискѣ XVII в. книгохранилища Погодина № 1588 л. 147—148. Эта легенда такъ поэтична, что я привожу ее здѣсь дословно.

Слово о нѣкоемъ игуменѣ его же искуси Христось во образѣ нищаго.

Общему житію бѣ нѣкто старѣйшина игуменъ, имѣя подь собою братія не менѣ двюю сту, иже исперва нищелюбивъ, послѣди же

пещь есть и другіе мотивы, знакомые народному духу. Такъ въ 10 явленіи нашей комедіи происходитъ стязаніе души и тѣла миролюбца, взаимно себя упрекающихъ. Мотивъ этотъ

славолюбивъ и имѣя велику любовь къ богатымъ и къ болыроумъ и отъ тѣхъ славилъ. Къ сему Господь яко старецъ убогъ въ монастырь вѣде и рече двернику: „вѣди ко игумену и рци онъ снѣ братъ ти есть и многимъ трудомъ до тебѣ придохъ“. И пришедь дверникъ обрѣте игумена съ богатыми бесѣдующа, постоявъ же мало и возвѣсти егю о убозѣмъ, не вѣдый, яко Христось есть. Игумень же сваряшеса на него, глаголя: „не видиши ли мене съ челоуѣки бесѣдующа, да почто пустилъ его? не брезя нынѣ!“ и отыде дверникъ. Долготерпѣливый же Господь ождая его дондеже изыдетъ. При пятомъ же часѣ богатъ нѣкто приде, его же въборзѣ игумень самъ во вратѣхъ стрѣте; и ту узрѣвъ игумена съ богатыми, богатыи милостію и смиренныхъ другъ Христось моли игумена, ркѣи: „слово ми есть къ тебѣ отче!“ Онъ же ни озрѣся, но съ богатымъ иде на обѣдъ. И паки по обѣди проводивъ до вратъ богатаго и возвратися, небрегъ моленія убогаго и безлюбиваго старца. Вечеру же бывшу не сподобился пріяти небеснаго того востиннну странника, иже отыде рекъ, вратнику: Сиче рци игумену: понеже ради славы челоуѣчестѣй хочещи, азъ бо предвѣхъ дѣля (для) ради трудовъ твоихъ и древняго житія пришедь бѣхъ, благословенія хотя вдати тебѣ и не восхотѣлъ еси, и се сынѣ отъ всея страны сея велможи послю къ тебѣ, понеже требованія (требъ?) хочещи, благихъ же царства моего не требуещи». И тако познася Вседержитель Христось, во образѣ нишаго пришедый.

Се же мы слышаше братія, не отвращаемъ очию отъ убогихъ зане самъ Христось Вседержитель ходитъ во образѣ нишаго. Дающій убо нищему, Христу даютъ въ рущѣ, ядущіи же съ богатыми и пьющии словоохотіе мира сего исполняютъ. Не удобъ есмь велбуду вск(в)озѣ иглнѣи уши пронти, ни богату въ царство небесное. Азъ же не богатство хуля, глаголю, но ихъ же не умѣющихъ жити въ богатствѣ: наказую, и собирающихъ сокровища и ненавидящихъ нищихъ губящихъ свое царство и во власть дияволю дающихъ. Молюже вы, братія моя, слышаше се, будемъ милостивыи и страннопримцы, да вѣчныхъ благъ сподобимся пріяти. (Ср. также Барсова Описаніе рукописей и книгъ Выголексинской библіотеки. Спб. 1874. № 41 и 33).

встрѣчается и въ духовныхъ стихахъ, и въ апокрифахъ *).

Не чужда была народному духу и прибавка къ евангельскому повѣтствованію, что богачъ былъ немилостивый, отгававшій нищему Лазарю въ кускъ хлѣба, чего въ Евангельской притчѣ нѣтъ. (Луки XVI, 19—31). Въ народныхъ стихахъ этотъ мотивъ повторяется:

Лежалъ же убогъ Лазарь онъ весь во труду весь во
гноищѣ.

Воскликнетъ онъ, восгаркнетъ громкимъ голосомъ:

—Ой милый братецъ мой, богатый Лазарь!

За имя Господне призри ты меня,

За именье Христово напой, накорми!

Сегодня я братецъ мой, не пилъ, не ѣдалъ,

И хлѣба я, соли въ ротъ не биралъ».

Воскликнулъ же, восгаркнулъ богатый Лазарь

Громкимъ своимъ голосомъ:

—«И чтожь ты за невѣжа—такой человекъ?

Братомъ меня нарекаешь.

А и есть у меня братья, каковъ я самъ богатъ:

Бупцы же да бояра—то братія моя;

Попы-те церковны-то хлѣбъ соль съ ними една у меня

А есть у меня два люты пса;

Али они-то братья твоя. (Варенцовъ стр. 67).

Прошевіе «Пролога» не клясть въ случаѣ ошибокъ тоже напоминаетъ знакомыя послѣсловія рукописей. И самая драматическая форма не была вполнѣ чуждою русскому духу. Кромѣ извѣстныхъ обрядовъ шествія на ослати, пещнаго дѣйствія, нѣкоторыхъ мѣстъ литургіи и др. можно указать

*) Подробнѣе смотри Жданова. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи К. 1881, стр. 54 и указанную имъ-же статью Фейфалика: въ Sitzungberichte der philosophisch-historischen Classe der. Kais. Akademie der Wissenschaften. Wien. Band 36. Сравни также Palacky. Dejiny narodu ceskeho, dil IV, с. 1, § 379—380.

на *диалогическое начало* въ бесѣдахъ трехъ святителей, голубиной книгѣ, патерникѣ Григорія Двоеслова, сочиненіяхъ Максима Грека и т. д. Въ одной изъ рукописей XVI вѣка Іосифо-Волоколамскаго монастыря (нынѣ Москов. Дух. Академіи № 564, л. 143) мнѣ попался слѣдующій діалогъ, напоминающій немного заключеніе хожденія Богородицы по мукамъ.

БЕСѢДА И МЛѢНІЕ НРѢТЫА БЦЫ

Бцѣ м. Ш вѣко и снѣ слоуе прѣмрости и сіаніе ѿчеє ш зи жителю и спсе всѣ мон твоеа мѣре молбы швычиѣ прїими.

Нѣка. Дшн и срѣца мѣи, твоего оума и слова прѣвона учатіе прѣмноу ѣ. Прїиди оубо и глн моа мѣи.

Бцѣ м. Плотію ѡбложї снѣ шщю тѣлннѣ сѣществѣ ѿ моєа неизреченнаа плоти. Плотію абїе оумираєши всѣ рѣи подобнѣ того рѣи всѣ достонї сїтисѣ поклонюшнмтисѣ.

Нѣка. Глн ми вѣщаєши вонстиннѣ мон. і преданїи мѣи моѣи и писанїи ннктѣ да не прешвїитѣ малаго кого.

Бцѣ м. Дажѣ ми прочее снѣ мон дарованїе сїнїе тѣне вса мнмошѣдшаа разрѣши долги.

Нѣка. Гостарѣстасѣ мѣи в злѣ обычаѣ сїи стрѣтѣ. лкѣ зрїи на лѣчѣє не тцнтисѣ нї хоцѣ і кто помнлѣє нехотащаго.

Бцѣ м. Хотѣєши ннѣ прїходлѣ лкоже зрнши. дажѣ влѣтъ слоуе и прошенїе мѣри.

Нѣка. Ннчтѣ не несоврѣшенно авїи твоемѣ хоуатанствѣ. Прїими ѣ проснши мѣи моа.

Скажу кстатн нѣсколькѣ словѣ о находкѣ этого списка Лѣтомъ 1881 года, пришлоє мнѣ бытѣ во Флорнщевской пустыни Гороховецкаго уѣзда. Разбирая рукописи, конхѣ описанїе составлено и будетѣ напечатано А. Е. Викторовымъ, я нашелъ между ннми сборннкѣ конца XVII вѣка за № 134—710 въ 4^о, содержанїе коего слѣдующее:

Л. 1.—Комедїа безѣ заглавіа о богаче и убогомъ, о которой здѣсь и идетѣ рѣчь.

Л. 22.—Русскій гербъ, рисованный красками—двуглавый орелъ съ тремя коронами, посреднѣ красный щитъ съ изображеніемъ Георгія побѣдоносца. Ни мелкихъ гербовъ ни украшеній и лентъ—нѣтъ. Внизу подпись:

Гдѣ просвѣщеніе мое и спситель мой кого убоюся
Гдѣ защититель живота моего, отъ кого устрашуся.

Л. 23.—«Льва Миротворца воинскихъ дѣлъ обученіе». Повидимому, списокъ перевода, сдѣланнаго Копіевскимъ, поднесеннаго Петру и напечатаннаго въ Амстердамѣ въ 1700 г. Въ несчастію у насъ не было для сравненія подъ руками ни оригинала печатнаго, ни книги Пекарскаго.

Въ концѣ (листа не записалъ): старò і новò по описани обыкновенномъ особò календѣ на ꙗхѹе (1685) годъ исторически.

Текстъ комедіи напечатанъ строчка въ строчку, буква въ букву. Фамиліи дѣйствующихъ лицъ подписаны сбоку, почти на поляхъ, почеркомъ XVII же вѣка, по различнымъ отъ письма самой пьесы. Откуда попала эта рукопись во Флорищеву пустынь? Быть можетъ ее завезъ сюда князь Б. А. Голицынъ, воспитатель Петра, человекъ большого ума и благородной души для памяти записавшій имена актеровъ своихъ знакомыхъ. Вотъ что гласитъ его надгробная надпись, находящаяся въ той же пустыни:

Лѣта ѿ мѣрозданіа ꙗзскв ѿ ржтва хртва аѿггѣ мѣа апрѣлѣ
в кѣ^а волгѣи кнзъ воргс алезѣвѣи голицы ѿѣхѣ и домѣ сво
его и прише во обитѣ сѣю прстыа вѣи чѣнаго и славнѣ еѣ
ѿпеннѣ нарицаемѣю пѣтынь нже на флорищѣскѣ горѣ. и того
же гда іюліа в ѣ днѣ в сѣи обителѣ вѣпрѣа монашѣкнѣ чѣи
иноцѣ наречѣ бысть боголѣп. і живашѣ в монашѣствѣ тогò
гду ѡтѣрѣа до нѣ числа. и престависѣ в дѣ часѣ днѣ, а погре
бенъ быѣ тогоже мѣа в лѣ днѣ всѣхъ же лѣтъ рожденіа своѣ
имашѣ ѡ.

Замѣтимъ, что В. В. Голицынъ, родственникъ Бориса Алексѣевича, имѣлъ четыре письменныя книги о строеніи

комедіи, т. е. интересовался театромъ, равно и самъ Петръ любилъ посѣщать театральныя зрѣлища. Быть можетъ и самъ Борисъ Алексѣевичъ по примѣру своего царственнаго воспитанника и князя Василя Васильевича любилъ театральныя зрѣлища, велѣлъ одно изъ нихъ переписать для себя и собственноручно отмѣтилъ имена игравшихъ.

Въ заключеніи считаю долгомъ принести глубокую благодарность игумену Флорищевской обители о. Антонію за его радушіе и позволеніе снять копию съ рукописей и члену Археографической комисіи М. А. Веневитинову, помогшему мнѣ провѣрить списанный текстъ съ подлинникомъ и сдѣлавшему нѣкоторыя полезныя указанія.

**КОМЕДІА УЖАСНАА ИЗМѢНА СЛАСТОЛЮБИВАГО
ЖИТІА СЪ ПРИСКОРБНЫМЪ И НИЩЕТНЫМЪ ВЪ
ЕВАНГЕЛЬСКОМЪ ПИРОЛЮБЦѢ И ЛАЗАРЬ ИЗОБРА
ЖЕННАА.**

Нынѣ же при запустныхъ пиrowаніихъ дѣйствіемъ благородныхъ великороссійскихъ младенцовъ, въ новосілющихъ Главено Латинскихъ Янинахъ, въ царствующемъ и богоспасаемомъ великомъ градѣ Москвѣ явленнаа. Дѣта 1701 годѣ Ноемвриа днѣ.

Антипрологъ.

Всего дѣйствіа вещь и событіе (героглифически) образнѣ явлется.

Прологъ. Явленіе 1.

Явлется сластолюбіе на седмоглавпой змін въ міръ входящее, еже отъ міра любезнѣ пріятное, прельщеніемъ любви земнымъ и чашею сластей богомерзскихъ многихъ напаетъ, имъ же и дѣхъ евангельскаго пиrowльца сопритчется.

Явленіе 2.

Пиrowловецъ сластолюбіемъ прельщенный явлется въ свѣтълой одеждѣ, емъ же любовь земная трапезъ и пиrowъ украшаетъ;

тѣмъ онъ удовольствованъ и скланнымъ пласаніемъ доловыхъ отроковъ утѣшенъ усмыслъ.

Двлєніє 3.

Сладшъ миролюбцъ авлаетса Іонъ многосользєннѣи на гнони, утѣрєвалъ его о прєлєстѣ мїра и смєстєи, но той смєлъ, чачє жє жєстосєрдїємъ отагчєнъ ничтєжє отвѣщєтє.

Двлєніє 4.

Миролюбцъ съ прочими дрѣги своими весєлєнѣсє, прихєдєтє нєрѣи и аччєи Лазарь прєсєлє насытєтєсє отъ травєзмъ его, но ничтєжє прїєлєтє изъ далєчє на гнони волагєтєсє; ни ролюбєцъ жє насыщєнъ брашнємъ. прїєлєтє потѣхѣ ради лѣкъ, утѣрєнє стрѣлєсє изъ сєрдєцє и обрѣтєтє вєтѣрѣ подобнє сєбѣ лицє во огнѣ геєнскємъ лѣчєнє, и малє нѣчтє усѣлєнѣтєсє и печалѣтє, но любовїєю зємнєю потѣшєнъ, сєбєлєннємъ лєковєнїємъ скорьє разєнѣтє, и радєстєнъ отхєдєтє во упокєсєнїє сєбє.

ХОРЪ.

Двлєніє 5.

Двлєютса лица мєлєстѣ Божїє, помєщє Божїє и надєждє лєжєщєго скорєнєго Лазарє утѣшєющїи, и чєшєю небєснєю укрѣплєющїи.

Двлєніє 6.

Сладшъ лицѣ сѣдє Божїє воздєлєнїє и истєннє на сѣдє мєлєстѣ Божїє со Ангєлємъ хрєнїтєлємъ прїводєтє дѣхѣ Лазарє вє, носєщє хнїгѣ жїтїє сєбєго; обрѣтєннѣ жє правєдєнъ жїзнї вѣчнє прєдєтєсє, миролюбєцєвє жє дѣхѣ сєбѣстї и грѣхѣ на сѣдє влєкѣщїмъ, и мнєжєствє грѣхєвъ мєлєющїмъ гнѣдє

Божій отмщенію нань проситъ: тѣмъ же осужденъ смерти пре
дается, Ангелъ хранителю издавеча рыдающъ.

Двлєніє 7.

Лазарь Ангелы посѣщенный и ѡтѣшаемый дѡуха Божѡ пре
дается, его же дѡшѡ Ангелъ хранитель въ небо относитъ, про
чимъ Ангеломъ поющимъ.

Двлєніє 8.

Ангелъ съ небесе сходитъ, имѣѡй ключъ бездны, ѡрлса зѣ
ло на пиролюбца и отперзаетъ стѡденецъ геенскій, отъ него же
вопль, дымъ и пламень огненный неходитъ.

ХОРЪ.

Двлєніє 9.

Смерть ѡготованный пиръ премѣнѡетъ, чаши же лдомъ
смертоноснымъ смѣсивши, втайнѣ ѡкрываетъ; пришедши же на
обычное пированіє со многими дрѡгими пиролюбецъ (ѡростенъ
о премѣнѣ вращенъ) вкѡснѡ не вѣдый смертоноснымъ чаши из
немогаетъ, положенъ же на одрѣ, демонскими видѣніи ѡстра
шаемый, ѡмираетъ зѣ, его же дѡшѡ смерть во адъ относитъ.

Двлєніє 10.

Двлѡетъ дѡша пиролюбцева стѡзѡущисѡ съ тѣломъ о ви
нѣ погивели своеѡ, имъ же тако препирающимъ, приходитъ
смерть, и тѣло со одра на землю низвергши. дѡшѡ во адъ по
хищаетъ.

Двлєніє 11.

Отмщеніє Божіє мертвое тѣло пиролюбца велитъ пожерти
земли, еже она громомъ свѡше поражена творитъ.

ѿвлєніє 12.

ѿвлєтєса Лазарева дѹша на лонѣ Авраама во свѣтлости, ѿвлєтєса и пиролубецз въ мѹкахъ геенскихъ; просѣ же помощи отъ него и не обрѣтєа, горцѣ рыдаєтєа.

Ѹпиллогъ.

Церковь Святѣа православнаѣа зѣло скорѣа о погибєли пиролубца и томѹ подобныхъ, врачєство сицевыхъ, ѿдомѣ смертоносныхъ ѹзвєннєхъ, постѣ святѣой подаєтєа, и дѣйствіє за ключаєтєа.

(Древняя російская виоліоєнка М. 1789 часть IX стр. 462—465).

АНТИПРОЛОГЪ.

Хоръ а:

Зри человекѣ. что миръ обыче.
 Коль есть о блудный. и коль безстудный.
 Чимъ тѣ прельщаетъ, чимъ насыщаетъ.
 Чимъ тѣ дарствуетъ, лицемѣрствуетъ.
 Зри и удивисѣ, коль лестный лвисѣ.
 Пиры представляетъ, сластми услаждаетъ;
 Дарствуетъ порфирѣ, привременномѣ мирѣ,
 Дарствуетъ и злато, коль драгое блато.
 Но окаменный непостоянный.
 Коль время мало чѣть не в начало
 Сласти в отравы своимн нравы,
 Намъ прелагаетъ, во адъ вселетъ
 Зри в коль малое время, толикое время
 Сластей и богатства, временнаго царства
 Въ мѣки премѣнисѣ, временно лвисѣ
 Но смерть обрѣчаетъ, что в вѣкъ пребываетъ.

Здѣ явленный бу-
 детъ сластолюбива об-
 разъ з написанія ма-
 ловременно еже нас-
 лаждаетъ и сласто-
 любецъ между бра-
 шны и питіемъ про-
 чими мира прелестъ-
 ми сѣдя, надъ его
 же главою мечъ на
 власу виситъ. прин-
 де убо смерть и что
 убо привергаетъ об-
 разъ же муки вѣч-
 ния премѣняетъ вѣч-
 но есть еже уму-
 чаетъ.

Хоръ б:

О коль блаженный, и треблаженный
 Иже отъ свѣта, злаго навѣта
 Убѣжа цѣлый и его стрѣлы

Здѣ является об-
 разъ нищеты и тер-
 пѣнія (з)напшемъ:

маловременно еже
стужаетъ и лазарь
на гноущи лежа,
надъ его же главою
висятъ вѣнецъ на
власу. пришедши же
милость Божія сне-
дый убогій сладостія
чаши небесныя оро-
шаетъ образъ же
вѣчныя сладости
пременяетъ з напи-
шемъ: вѣчно еже на-
слаждаетъ.

Го тресвѣтнымъ	жива пищетный
Блаженъ иже пирѸ	вз свѣтномъ семъ мирѸ
Въ гореетъ вмѣнѣтъ	тѣми погашаетъ
Блаженъ иже злато	попра яко блато
За мира овладѣ	пріемъ поста трѸды
О коль часы кратки	тѣжаль сей сладкій
Здѣ пребываетъ	и обѣжаетъ.
Коль время мало	в трѸдовѸ начало.
Тѣ оставлетъ	жизнь обрѸчаетъ
За животъ убогій	даетъ свѣтъ премногій
Паче свѣтла Ѳеба	всреди красна неба
За алчѸ и жаждѸ	и мирскѸю враждѸ
При втронѸ владычню	даетъ сладость вѣчнѸ.

Ворятинскій.

Прологъ.

Нвсегда добро егда небо пребываетъ
Свѣтло, нвсегда солнце в пользѸ намъ сіметъ.
Нвсегда и окланъ егда смиритъ волны
Плавающимъ кораблемъ даетъ проходъ волный.
(л. 2). Многожди тогда небо прекраснѣй свѣтлѣтъ
Егда тѣча вреднѣйша земнымъ быть имѣтъ
Или креплѣй солнце лѸчми землю согрѣваетъ.
Такъ бо крѣплей молніемъ з громы устрашаетъ.
И по тишинѣ моря многожды лютейша
Бываетъ вѸрѸ сице егда ти свѣтлѣйша
Возсіемъ вз радостѸх и сластѸхъ годна
Тогда лютейша вѸрѸ имъ вѸдетъ ти отлѣна,
А яко по по хмѸрномъ небе тишина бываетъ
Такъ скрѣный животъ всегда радость пременяетъ
ВѸрѸешь ми или ни, слышателю вѸрѸны,
Съ Евангельскимъ Лазаремъ богачъ достовѣрный
Образъ того изымать токмо изволь внимати,
Вже тебѣ по силѣ начнетъ изымати,

Аще же во словесѣхъ слѣдитсѧ згрѣшнѣи
Изволь благоразумнѣи намъ вперво простити.

АВЛЕНІЕ ѿ:

Любовь Земная.

О міре! се ти возвѣщаю радость
Ако велиа прибѣдетъ ти сладость
Се ти Госпоже крѣпка приближаетъ
Аже всѣхъ людей благухъ исполняетъ
Сеи ѹготови пѹти приходѣщей,
И не возврани прїити въ міръ хотѣщей,

Миръ.

Госпожи томъ съ радостію чаю
Десницѹ емъ мирно лобызаю
Пѹть ѹготовляю прїитѣ ю готовый
Дѣломъ совершѹ еже рекохъ словы.

Сластолюбіе.

А(зъ) вѣрно вогомъ Плѹтономъ создано
Отъ вѣковъ краснымъ вѣнцемъ ѹвѣнчано
Торжествѹ славнѹ конца не имѣю
Ибо сначала мирѹ всѣмъ владѣю.
Аноу челоуѣкъ во едемѣ первый
Узие въ крѣпчайшемъ миродержца вервы
Азъ азъ сотворихъ первое вещь сію
Ако свободный подаде ми выю
Челоуѣкъ. в ѿ него азъ сотворихъ снѣ
Ако волномѹ наложихъ пленицы
Гласной, работы азъ сотворихъ тое
Ако челоуѣкъ позна добромъ злое
Азъ мнѣ слѣжащихъ милѹю всецѣло

Іоаннъ Мер...

Здѣсь явлетсѧ
міръ сѣдя на пре-
столя съ прочими
до негоже любовь
земная приходитъ
глаголя.

**Кохановскій
Федотъ Глѣбовъ.**

**Миръ встаетъ отъ
престола.**

Ученикъ

**Сластолюбіе на 3
главномъ зпѣ вы-
ѣзжаетъ глаголя.**

Возрадетса слѹшани мѣ зѣло.
 Изъ мнѣ слѹжащихъ тѣмъ ѹбогащю
 Ако животъ ихъ сластьми исполню,
 И нынѣ градъ, въ мѣрѣ да владѣю
 Иже мой вѹдетъ спѣтъ чашѣ сію

Любовь Земная.

(л. 3).

Любовь земная при-
 шедшу сластолюбію.

Градъ: Госпожѹ прѣмти потщисѣ
 Ако полезно вѹдетъ ѹвѣрисѣ,
 Упасетъ тебе въ сластехъ и во мѣрѣ
 Аще ли соблюдъ несламлеши вѣрѹи.

Миръ.

Миръ сяде съ прот-
 чини, падаетъ предъ
 сластолюбіемъ.

Радѹисѣ о Госпоже! миръ ти припадаю
 Въ Госпожѹ тѣ съ моими себѣ обрѹчаю.

Сластолюбіе.

Радѹисѣ мѣре аще владычицѹ,
 Мене прѣмлешъ, подаждь ми десницѹ.

Миръ.

Подаетъ десницу.

Прѣмни Госпоже.

Сластолюбіе.

Дрѹга тѣ имѣю
 Убо любезнѣ испи чашѣ сію
 Сѣмъ веселитъ сердца челоуѣка
 Сѣмъ сладости подастъ ти довѣка.

Миръ.

Отъ чаши пѣтъ.

Вели Госпоже!

Сластолюбіє.

Вели.

Отъ чаши піеть.

Миръ.

О друзи испійте
И вы чашѸ сію,
А Госпожи служите.

Тую другимъ по-
даетъ.

Любовь земная.

Прими о Генѣ друже сію чашѸ
Да прїймешь и ты кѸпно радость нашѸ.

Прелесть прїемши
чашу Генїшеви пи-
ролюбца подаетъ.

(ГенѸшз) ДѸхъ пиролюбецъ.

Свѣдницкїй.

ПрїмѸ и пію съ вами чашѸ сію
КѸпно со миромъ радость да имѣю.

Пѣніє.

Стой рѸко! ахъ! стой, чаши не коснись
Се лютымъ лдомъ сіѸ наполнись,
Лютое жало смерти въ ней испїемъ
Въ мѸкѸ Ѹспѣешь.

Прїемлюще Генїу-
шу чашу поють.

Сластолюбіє.

Убо вси кѸпно нынѣ радѸймось зѸло
Ако все желанїє сердце полѸчило

Сластолюбіє отхо-
дя глаголетъ.

Явленїє б.

Пиролюбецъ.

Славинскїй.

Въ радости сердце мое днесь сіѸметъ
Ако богатствомъ многимъ обладаютъ;
БлагополѸчнѣ всѸ емѸ бывають,

Является пиролю-
бець со други сѣда
совѣтъ творя чимъ
увеселиться.

Аще таланта рѣки расточаютъ.
 Недавно въ сласти и пиры обаче
 Суть сокровища полныя едмаче
 Злато и серебро, висера воронры
 Драги илѣю ажъ нивтоже въ мирѣ.
 Еже восхощеть, возложеть илѣти
 Душа нестоитъ и многими хѣти
 Много собраныма, что сотворю ѹбо,
 Да радѣтсѧ дѹхъ мой днесь сѣгѣо.

Любовь Земная.

Прелесть пиролюб-
чу совѣтуетъ.

Великоименитый мѹжъ и богатый,
 Емѹже суть прелюби мира благодати
 Что праздниъ пребываешь, что тасешь отъ глада
 Содержай илѣниѣ толико измада?
 Что праздниѣ суть столы, что вина плеснѣютъ
 Богато сластнѣ снѣды, нешто все гниютъ
 Илѣти а илѣнныхъ не спотребляти.
 Есть Танталемъ жаждою въ водахъ ѹмирати,
 Вели ѹбо да ставлю тебѣ пиру прелюби
 Гладомъ да тасъ, не ты, но нищъ и ѹбогій.

Пиролюбецъ.

Пиролюбецъ ве-
литъ прелести тра-
пезу уготовати.

Кто ми взбранитъ веселитсѧ нынѣ
 Кто претитъ пира, потщисѧ Богинѧ
 Столы и чаши да бѹдѹтъ не праздни.

Любовь земная.

Прелесть столы
заставляетъ.

Идѹ се мѹжъ благій, имашь снѣди разни
 Мѹждь, пій, веселись змира благодати
 Да ѹвѣсть всѧкъ человекъ, сколь есть богатый.

Пиролубецъ.

Друзи искреннѣйши со мною смѣйте
 Я предложенныхъ въ радости въсѣте

Другъ а,

Живи именитый мужъ в несторове лѣта

Другъ б.

Проводи житомъ доколь станеть свѣта,

Другъ г.

Фортуновъ домъ твой колемъ да точится пра
 вымъ.

Другъ д,

Въ многіе лѣта благій мужъ живи заравымъ.

Пиролубецъ.

Довольно брашна потѣхи желаетъ
 Мысль насыщена и чтожъ возбраняетъ,
 Парнасса нимфы въ тѣсли ударяйте,
 Веселой мысли миѣ съ други подайте;

Пѣніе.

Тебе пріятный, Тебе златовласій
 Услыши богинъ твоихъ сладкій гласи
 Призри съ невесе. идѣже сімешъ
 Миръ просвѣщаешь.
 Златіе часы златчи и лѣта
 Подаждь отъ вышнихъ благъ сына свѣта

Пиролубецъ дру-
 говъ просятъ.
 друзи здравія за-
 чутъ.

Людковскій.

Заборовскій.

Дубовичъ

Колчицкій.

Поютъ за запо-
 ною.

Даждь емѸ всегда лице твое, красно
Сметъ мсно.

Пиролубецъ.

Призови сѣмо отроковъ домыхъ
Да насъ втѣшатъ

СлѸга.

Голицкій.

Имаши готовыхъ.

Пиролубецъ.

Пиролубецъ усы-
паетъ намѣисцу. (?)

Довольно ликовъ, сномъ очи смежаетъ
МорфеѸшь къ сладкоу покою взымаеъ.

ДВЛЕНІЕ Г.

Иовъ многоболѣз-
ненный является
на гнощи пиро-
любцу во свѣ.

[Иовъ].

Кто ми дасть слезы, кто ми дасть потоки,
Точащій з сердечной токи
Ѹко да плачѸ прельщеннаго мира
Отъ сластолюбства лютьйшаго звѣрѸ
Паде, ахъ, паде въ работѸ премногѸ
Сластолюбію слѸжа, аки богѸ.
Временно сіе, о мирѸ прельщенный
Имже тѣшишьса мало наслажденный
КоликѸ горестъ вѸдешъ имѣти
КоликѸ мѸкѸ вѸдеши терпѣти!
Азъ, азъ искѸсихъ аще слѸжа богѸ
Сердцемъ вонстиниѸ всегда коль премногѸ,
Имать премѣнѸ сей животъ пространнѣй
Живай въ богатствѣ мнозѸ окамнѣй;
Множества злата и сребра и порфиры

Имѣи и всѣко довольство безъ мѣры,
 Овнѣ и скотъ рабовъ безчисленны
 Сыновъ и дочеръ славою почтенныхъ
 Его же хотѣи возмогахъ въдѣсти
 Ибо ктожъ мнѣ въ томъ возможе стѣжити.
 Се нынѣ лежѹ, зрѣти о коль бѣденъ,
 Отъ множества ранъ скверный и безвиденъ:
 За драгѣи ризи вретма покрываеъ
 За бисерѣ червь тѣло расточаеъ;
 За злато сребро нищета стѣжими
 Инъ овладаеъ богатствы мои ми;
 За мягко ложе, ѹпокоеваеъ
 Мене гноище гнѣль мѣ насыщаеъ,
 Имѣсто сладкихъ брашенъ слезми напоенъ,
 Имѣсто дворовъ крысныхъ нынѣ таю зноемъ;
 Гдѣ нынѣ жена, гдѣ сыны и дщери
 Гдѣ сладки пири, гдѣ сладки вечерѣ
 Исѣкъ часъ помѣе, всѣ мимо идоша,
 Сердце ми токмо стрѣлами пронзоша,
 Зри челоуѣче какъ сѣть прѣмѣна
 Не прѣвываетъ въ вѣкъ вещь не едица
 За сладный животъ смерть тѣмъ ожидаеъ
 По маломъ часѣ и адъ лютый чаеъ.

ДВЛЕНІЕ Д.

Пиролоубецъ.

Сонъ видѣхъ и ѹжасный, како сего міра
 Бываетъ всегда прельщаема вѣра;
 Смѣщаеъ сердце мое, трепещеть ѹтроба
 Аки егда хворъ ѣ или надеженъ гроба;

Любовь Земная.

Что сѣмниши снѣ ли пѣрѹ имешъ

Интермедиумъ.

Пиролоубецъ вос-
 прянувъ отъ сна
 усумнѣвается о ви-
 дѣніи Іова.

Его же прелесть

утѣшаетъ и къ доброй мысли приводить прежде, приуготовивши трапезу.

Злато сонъ дасть, злато ли примешь
Или царскіа престола мѣстъ
Тѣтъ ли абіе на нухъ кто сѣдаеть;
Вѣрѣи ми праздни образъ онъ мѣленный
Послѣшай мѣ пиръ вѣси представленный;

Пиролоубецъ.

Пиролоубецъ съ други вечеръ начинаетъ.

До него же Лазарь приходитъ.

То правда, аще бы кто всѣкимъ сонъ дасть
Никогда въ радостенъ не пожилъ тон въ мирѣ
Друзи вселюбезнѣйшіи мѣ подражайте
Представленно вотъ сіе радостно вѣшайте.

Велкополски.

Лазарь.

Господине всеблагій съ друзи си здравъ буди,
Мене нища Лазарь молю не забуди;

Пиролоубецъ.

Что сіе мѣстѣтъ кто на пиръ незванный
Дерзнулъ намъ добрую мысль мѣшать окаянный.

Лазарь.

Алчный и жадный Лазарь милости требую
Напой, накорми да часть примѣши благую;

Пиролоубецъ.

Прочь, прочь, о нище! чести не имѣешь съ нами
Кое ли причастіе нищѣ съ богачами.

Лазарь.

Вѣмъ, ако неимѣю, но благоутробенъ

Ѣвись нищомъ, бѣди ми незлобень.
 Не иждени вонз поне причти мѣ со псами.
 Да насыщѣсѣмъ крѣпицъ подъ твоими ногами.

Пироловецъ.

Изыде за чес(т)ь нище.

Лазарь.

Молю ѡмниомъ
 И нищеть поне моей сжалисѣ.
 Вели при дверѣхъ храма твоего почити
 Зане не имамъ главы идѣже склонити.

Пироловецъ.

Не запрещаю, но вѣждь же лица моего
 Не ѡзриши до конца житіѣ твоего.

Лазарь на странѣ
 далече отъ трапезы
 леговитца на гною.

(Но маломъ времени).

Дрѣгъ а.

Довольно врашна, довольно напою,
 Изволь владыко главѣ сконити къ ѡпокою.

Пироловецъ.

Ни како же; но сердце потѣхи желяеть
 Да тако ѡтѣшенно сладше почиваетъ

Другъ приеъмъ лукъ
 отъ дворянина по-
 даетъ пиролюбцу.

Дрѣгъ б.

Се лѣкъ напяржи и ѡмѣри стрѣлы
 Давы ѡрочнаго цѣлѣ не змѣлы (?)

Пироловецъ.

Первѣе дрѣзи его напяржите

Мнѣ убо аще улѹчи дадете
Бѣжи и увиждь, что улѹчи стрѣла.

Свѣднцѣй.

Дворѣнинъ.

Сердце владыко средѣ поразило.

Пиролоубецъ.

Улучаетъ въ сердце еже принесу
дворянину растерзаетъ, обреть же
въ немъ образъ въ адѣ мучимаго смущается.

Что въ немъ за тайна, истина мвиса
Ако ми сердце лють ѹзвиса
Се мнѣ подобенъ въ мѹкахъ погибаетъ
Егда и мене горе сіе часть.

Любовь Земная.

Въ чѣмъ его прелесть утѣшаетъ.

Что ѹстрашиса, что сердце мвлено
Егда ли мзвъ в сердце ти мвлено
Въ малодѹшне! или тайно тою
Что за вѣсть смей и коварство злое.
Житію твоємѹ никто завидитъ
Тѣмъ ѣ сицевымъ видомъ тебѣ стыдитъ

Пиролоубецъ.

Онъ же утѣшенъ ничтоже сумняся отходитъ.

Истинѹ рече, зависть что не творитъ,
Часто ложь вправдѹ прелесть претворитъ,
Что убо скорблю сице, что мѹ зракъ смущаетъ,

Молю вы любящѹ всмкз да подражаетъ,
Доволно ликовъ еже высть смѹщенно,
Сердце доволно лики ѹтѣшенно;
Идѹ въ покой сложѹ сонно время,
Да встанѹ на пиръ во обычно время;

Хоръ.

Пѣніе.

О прелестьна міра лютейшаго звѣра

За болѣзни и раны ими же здѣ зѣло,
 Страждешн везстрастіе полѹчитъ твое тѣло;
 Се ѹже приспѣваетъ кончинѣ ти время,
 Вгда сложиши страстей и болѣзней время;
 И наслѣдиша ихже не видѣло око,
 Ниже ѹхо ѹслыша, ни всегда глѣбоко;
 Не взыде члѣвѣ, тѣмже ѹкрѣпися,
 Въ терпѣніе конечномъ превыти потщися;
 Азъ, азъ милость Божію всегда превываю,
 Съ тобою о Лазаре! азъ тѣ ѹкрѣплѣкъ
 Въ страстехъ. Въ знаменіе же яко тѣ имѣю,
 ѹкрѣплѣти изъ болѣзнейхъ, испій чашѣ сію;

Лазарь.

Лазарь пріемъ отъ
 милости чашу и
 спивѣ глаголетъ:

О милости Божію! благодарю зѣло,
 Яко твое господство мене посѣтило;
 Терпѣхъ и терплю, еже Богъ повелѣваетъ,
 Или рабъ Гднѣ воитися чаеъ;
 Но что сіе за грѣховъ множество толко,
 Согрѣшихъ окаиннѣ, согрѣши елико;
 Никто же тѣхъ понести готовъ естъ множайше
 Яще не мѣ да пѹститъ рѣка высочайша;
 Твоей токмо милости молю благодати,
 Изволь мене въ болѣзнейхъ моихъ ѹкрѣплѣти;

Милость.

Милость отходятъ.

Едино рекохъ ти, всегда пособляю
 Отходѣ же съ тобою помощь оставляю;

Помощь Бжію.

Помощь Божія на
 дежда.

О Лазаре мѹжайся Богомъ ѹкрѣпленный,
 Въ опалѣ нѹжди много вѹдешъ освѣщенный;
 Но время вѣды сѣмъ нищеты твоемъ,

Почнеши подъ симъ щитомъ помощи моею;
Копіе сіе враговъ разить находившихъ,
Души твоей прехитро вредити хотѣвшихъ;

Лазарь.

Терплю радостенъ множайша снхъ страстей,
Невесной жизни да ѡблѣчу части;

ЖАЛЕНІЕ ѿ.

ЖАТЬ БЖІИ:

Гдѣ Божіи ибо ти всяка тварь сѣдима.
Такъ неспріязна Богѣ яко и любима; (л. 10).
Се тебѣ Лазарева дѣла представляемъ,
И сѣда праведнаго его дѣломъ чаемъ;
Живетъ праведно въ міре въ терпѣніи мнозѣ;
Алчетъ и жаждетъ, всегда странствуетъ по Бозѣ;
Нагъ, боленъ, поправъ всѣми, терпитъ зла
премнога,
Но не кленетъ, паче же благодаритъ Бога;
Ты ѡво за такімъ труды и болѣзни
Прирекль еси мзда дати, внигда свѣтла жизни,
Конецъ ми приспѣ, ѡже тобою замѣренъ,
Молю, да вѣдешъ в сѣдѣ въ обѣтахъ вѣренъ.

Гдѣ Божій.

Истинна сѣди иже алчетъ жаждетъ,
Чего достоинъ, и насъ ради страждетъ.

Истинна.

Достойна сѣждѣ его за тымъ болѣзни,
Несостарѣлымъ въ царствѣ нашемъ жизни;

Съ Ангеломъ храни-
телемъ Лазаря нося
ща доску на ней же
написано суть дѣла
его представляетъ
суду Божию.

Александръ Сол-
тыковъ.

Судъ Божій въ де-
сной руцѣ держитъ
мечъ пламенный а
въ другой финикъ,
зѣ скипетромъ, а
на главѣ вѣнецъ
царскій.

Князь Іоанъ Ло-
бановъ.

Истинна держитъ
мечъ и вѣсы на гла-
вѣ вѣнецъ лавровій.

СѸдз Божій.

Воздаѣніе прими раба сего вѣрна
СмѸ достойна радость за тѸдз безмѣрна;

Лопухинъ.

Держить въ еди-
ной руцѣ скипетръ
на немже знаменіа
блаженной вѣчности
з написом животъ
правымъ; въ другой
мечъ со знаменіа
смерти вѣчна з на-
писом: смерть лука-
вымъ.

Бутурлинъ.

Жизнь вѣчная зна-
меніе сіяеть въ пер-
стени (?), финикъ и
скипетръ со вѣн-
цемъ на персехъ
держашее. Лазаря
вѣнчаетъ лавромъ и
финикъ въ руку
дать: со Ангелы
обстоящима поютъ
аллилуія; по пѣніи
же лику Ангельско-
му совокупляетъ.

Князь Григорій
Лобановъ.

Духъ Лазаревъ в
свѣтлыя и бѣлыя
одежды украшенъ.

Доронко.

Гѣвъ Божій уве-
лизъ (?) з оружіемъ

Воздаѣніе.

Блгій рабъ и вѣрный въ радость Господина,
Вниди, отъ жизни вѣчна пріими сего в сына

Жизнь.

Се неувѣдаемымъ вѣнцемъ тѸ вѣнчаю;
И финикъ безсмертію с нем ти вѣнчаю;
За болѣзни, за раны, временнымъ тѸды,
Изъ радости безконечной со мною превѣди;
Сже тебе сотворишъ Лазарю СбогѸ,
Вкратцѣ воздаю; Нынѣ же воспоемъ пѣснь
БогѸ.

Аллилуія поютъ трижды.

ДѸхъ Лазаревъ.

Благодарю тѸ сѸде Бжій правый
Ако отъ персти мене въ миръ создавый;
Толь глѸбокими спасаешь сѸдѣбами,
О коль грѣшнаго междѸ человекѸми.

Гѣвъ Бжій.

СѸде истѣнный, СѸде Божій правый,

Се пиrhoлюбца дѣхъ иже поправый,
 Законъ твой, всегда в сластѣхъ пребываетъ,
 И аки свинѣмъ въ блатѣ смъ валаетъ;
 Се коль согрѣши, коль раздрази Бога,
 Коль искрнымъ своимъ своимъ сотвори зла
 многа;

Азъ, азъ до селѣ воздержахъ мечь кровавый,
 Доселѣ гнѣкъ мой ѹтелихъ нань правый;
 Исправленіа его ожидаю,
 И яко въ разѹмъ принде, когда чаю;
 Но понеже въ злыхъ нравахъ пребываетъ,
 И вмножайша зла волею впадаетъ;
 Горе мростенъ ревнѣмъ по Богѹ,
 Понеже терпитъ обидѣ премногѹ;
 Молю, осѣди на смерть согрѣшивша,
 Благгаго Бога толижды презрѣвша,

Совѣсть.

Азъ совѣсть его неложный свидѣтель,
 Яко всакѹю презрѣ добродѣтель;
 Но сластѣхъ мерзкихъ всегда прѣбываше.
 Угоди тѣмъ едию хотѣше.

Грѣхъ.

И азъ истинный предстою на сіе свѣдитель,
 Яко обрѣтохъ всегда въ немъ обитель;
 Никогда же быхъ намъ отриновенны,
 Но паче всегда быхъ емѹ свойственны;

Истинна.

Достоинъ смерти конца немѹщей.
 Достоинъ и мѹкъ вѣчности пловѹщей;

предъидеть отъ лѣ-
 выя страны за нем-
 же совѣсть и грѣхъ
 связаннаго желѣзы
 Геніуша Пирлолюб-
 цева носяща вели-
 кую доску на ней же
 множество грѣхъ ис-
 писано влекутъ на
 судище.

(л. 11).

Ангель же хранит-
 тель его изъ далече
 рыдая послѣ-
 дуеть.

Совѣсть и грѣхъ
 глаголетъ.

Добановъ.

Въ незамѣрнѣмъ лѣтъ многихъ предѣлы,
Гдѣ утопи вѣлю въ немъ твѣ стрѣлы,

Гудъ Божій.

Рабе лукавый, рабе злый, доколь,
Безумне, въ своей поживешь злой волѣ;
Доколь терплю и удержу те стрѣлы,
Тѣ же ты давно поразить имѣли;
Терпи потерпѣхъ, но лютей явлюся,
И на казнь твою тѣ же поощрюся;

Духъ сластолюбивъ.

Гдѣ истинный, гдѣ Божій правый,
Се стою, иже законъ твой поправый;
Достойнъ смерти, достойнъ мукъ вѣчныхъ
Монхъ горе ми. грѣхъ ради безлѣныхъ
Но еще грѣшенъ, молю что успѣю;
Покажи мнѣ время да имѣю;
Аще ли ни, то доткнися рѣкою,
А не смертію погуби мѣ злою.

(л. 12).

Гудъ Божій.

Смерть пріемлетъ
Генѣуша тѣже вя-
жетъ, на рудѣ и на
позѣ желѣза нала-
гающа.

Милости нашей уплыве ти время,
За время грѣховъ примешь казни время;
Вѣчнаѣ смерти прими рабѣ сію,
Да склонитъ тебе сластолюбну выю;
И пиролюбца помъ си въскорѣ
Въ адѣ безденна потопляѣ мори,

АВЛЕНІЕ 3.

Ангель хранитель
Лазаря немощна со
прочіими Ангелы по-
свѣщаетъ,

Ангель хранитель.

Лазарѣ! друже Божій радѣйся во вѣки
Се тебе посвѣщаютъ Ангельскіе лики;

Л а з а р ь .

Благодарю вы дѣхове свѣтлы,
 ꙗко и грѣшномѹ высте мнѣ благи;

А н г е л ь х р а н и т е л ь .

Андрей Апраксинъ.

Богъ видѣ твою волежь и печаль премногѹ,
 ꙗже пріемлешь сердцемъ, благодарѣ Богѹ;
 Ужались естъ тебе конецъ вприспѣ лѣтомъ,
 Да по тебѣ жизни мира одѣтъ тѣ свѣтомъ;
 Часъ приспѣ, въ онъ же печаль премѣнитсѣ

въ радость

Горестъ же житейскѣмъ изъ раѣ прейдетъ въ
 сладость;

Праведенъ естъ Богъ Гдѣ, судьбы Его прави,
 ꙗко достойнѹю казнь пріиметъ лѣкавыи
 Рабъ. Такъ благій мзда пріиметъ по своимъ
 всѣмъ дѣломъ.

ꙗко же кто сотвори дѣшею и тѣломъ;
 Ты понеже претерпи въ жизни сѣи злѣмъ,
 Прииде часъ въ онъ же въ небѣ воспріимешъ
 благѣмъ;

Се сонъ пресладкій приспе вожделенной смерти
 Благой. Имъ же печаль и скорби пожерти
 Житейски бывають. Се тѣмъ извѣщаетъ
 Дѣхъ зшедша ис тѣла въ небо взѣти чаетъ.

Л а з а р ь .

Благодарю тѣ Боже творче неба
 Творче звѣздъ, планетъ и свѣтлаго Тѣба,
 ꙗко десница твоя удивисѣ
 На мнѣ и милость велиѣ мвисѣ
 Согрѣшихъ грѣшныхъ многажды безъ мѣры

(ч. 13). Придоухъ злыхъ иравомъ дѣбравнѣмъ звѣри
 Но помилованъ Богомъ превеликимъ
 Почтенъ есмь грѣшенъ посельствомъ толикимъ,
 Колю красни нозѣ миръ ми приносящихъ
 И къ Царю раба во радость гласящихъ;
 Се идѣ Боже: созданна тобою
 Дѣха не лиши вѣчнаго покою;

Лазарь усыпаетъ
 его же душу Ангель
 хранитель приеж-
 летъ Ангеломъ цо-
 ющимъ.

Ангелы поютъ.

Стіхъ:

Блаженни ѡже избра и приимтъ ихъ Гдѣ,
 И память ихъ въ родъ и родъ;

Стіхъ:

Сему стиху пѣва-
 сну Ангель храни-
 тель въ небо съ ду-
 шею вступаетъ.

Дѣши ихъ во благихъ водровѣтсѣ
 Блаженъ прѣтъ въ онѣже пойдѣши, ѡготова
 тисѣ

Інтермедіѣмъ.

АВЛЕНІЕ ѿ.

Ученик от сирот:

Ангелъ со ключомъ.

Ангель со ключ-
 чей з неба слодятъ

Доселѣ бездна Божьими сѣдѣвами
 Бысть заключенна и за заклепамъ,
 Доселѣ Ангелъ бездны обѣзданный
 Бѣше. Доселѣ стѣденецъ пространный
 Ада заключенъ бысть и въ моеѣ власти
 Но ѡко прилпе челоувѣкъ ко сласти
 ѡко создавша опѣстивый Бога
 Пространно живѣ сотвори зла много
 Днесъ, днесъ отверзѣ стѣденецъ геенный
 Въ немъ же грѣшникѣ вѣдѣшь погруженны,
 Терпѣ терпѣ Богъ время толь премного
 ѡко да дѣла облишитъ хѣдого,

Человѣкъ творитъ. Но понеже выю
 Ожесточилъ есть и подаде сію
 Сластемъ въ работѣ а непаче творцѣ
 Разрѣшѣ адска нань противѣ борцѣ;
 Иже умѣчитъ лють согрѣшивша
 Въ сластехъ житейскихъ безвѣднѣ поживша.
 Се азъ идѣ, но горе семѣ мѣрѣ
 Порохоушенъ во будеть лють звѣрѣ

Отверзаетъ бездну
 отъ нея же пла-
 мень.

П ъ н і е

Хоръ.

О коль есть добро внѣ житейскихъ жити
 О коль есть сладко Богѣ послужити;
 Краткіе скорби прѣимѣтъ раа сладость
 вѣчнѣю радость.

(л. 14.)

Коль добра кѣпалъ за смерть и болѣзни
 Обѣщаннымъ быти небеснымъ жизни,
 Добра прѣмѣна за вѣкъ прекращенный
 прѣимѣтъ блаженный.

Разуменъ, иже кѣпалю сію дѣветъ
 Лютымъ смерти вкусити не имѣетъ
 Небо наследитъ; ангельскими рѣки
 исхищенъ мѣки.

Блаженный въ мѣрѣ Лазаремъ поживый
 Жерзскимъ сласти и плоть нобѣдивый
 Авраамъ лоно емѣ простираетъ
 жизнь обрѣчаетъ.

ДѢЛЕНІЕ ѿ.

Пиролоубецъ.

Вправдѣ мнѣ добра фортѣна спрѣметъ
 ѿкъ моеи во всемъ мысли догажаеъ
 Непоминаю богатства и злата
 Въ немже ѿко мню не имѣю прата.

Здѣ смерть прихо-
 дитъ и уготовлен-
 ный пиръ прѣмѣ-
 няетъ; чашу же
 ядомъ змѣннымъ за-
 ражаеъ и укри-
 вается.

Приходить же Пи-
ролюбець со други
и засѣдаеть за тра-
пезу,

Откриваютъ а́ блюдо
въ немъ-же кости
мертвеца обрѣтаю-
тся.

Пѣніе за запоною.

Откриваютъ въ
блюдо, въ немъ-же
земляи пепель обрѣ-
таются.

Пѣніе до земли.

Непоминаю и одеждъ дражайшихъ
Ними сверстаю монархъ высочайшихъ,
Се токмо сердце мое увлажяетъ

Акъ во всѣхъ сластехъ оплываетъ;

Се пиръ готовый, готова вечера

А яко виждь лучше неже вчера;

Аждь, пей о душе! мира насладись

Дондеже лѣта служя, стѣшишь,

Вгда старость готова хорова

Принде неприметь си твою строва,

Друзи любезни пира помозеть

Мѹзи парнассѹ въ гѹсли удареть.

Что зреть очеса кто ли ма прельщаетъ

Кто вмѣсто брашна кости представляеть

Пѣніе до костей.

Зри о грѣшнице како твое тѣло

Многи сластями себе стѣчило;

Зри чимъ вѣдеши по смерти препростій

Мерзскіе кости:

Пиролоубецъ.

Кто пакость сію дерзнулъ сотворити

Вмѣсто сѣди, землю предложить,

Пѣніе.

(л. 15).

Видь что украси драгими порфиры

Видь, что любаше живѹщи безъ мѣры

Земля былъ еси, землю украшаше

Но адъ готоваше.

Пиролоубецъ.

О роде лютой ехиднина рода

Лютѣйшій тако въ посмѣхъ мѣ народа
Подати дерзнуѣ. слѣги разсмотрѣте
Кто се сотвори вѣлю въ гроби увити.

Открываетъ блюдо
въ немъ-же ужн и
проче гады нахо-
дятся.

Пѣніе до гадѣ.

Се снѣдь твоѣ по сластехъ сего міра
Се снѣдь пресладка геенскаго пира,
Тѣю предложить, аще не хотѣши
Въ огнѣ горѣши.

Пиролоубецъ.

Что ли въ сей чаши завнсть сотворила
Или и тѣю мдомъ наполнила;

Пріемлетъ чашу и
вкушаетъ.

Пѣніе до чаши.

Се смерти канаръ и сектѣ есть сладчайшій
Имже запіешъ хмѣль онъ твой вчерайшій
Се испивъ вѣрѣи сладко спати станешь
Во адѣ воспрѣнешъ.

Пиролоубецъ.

Горе смерти испихъ, друзи помозѣте
Лютой смерти мене изымите.

Друзи избѣгаютъ
пришедшей къ нему
смерти, лютѣ уми-
раетъ, поющія:
смерть грѣшниковъ
люта: тоже смерть
душу изъ него
вземши въ адъ от-
носитъ, тѣло все на
земли оставляетъ.

АВЛЕНІЕ Т.

Дѣша Пиролоубца.

О тѣло окамино, о скверное тѣло,
Что ли тѣ безобразнымъ сице сотворило;
Давно ли въ сластехъ сего міра пребываше,
Давно ли порфирю себе украшаше,

Миронъ Томиловъ,

Тѣло умершаго пи-
ролюбца лежить на
землю; къ нему же
душа изъ ада узы
желѣзными звязана

приходить и рыдая
глаголетъ:

Давно ли было богато и перво отъ града,
Нынѣ же лежишь. Горе трѣпѣ мерзски снѣдь
ада,

Азъ ажѣ выхъ прекрасна Богомъ сотворенна,
И отъ всѣхъ сквернъ грѣховныхъ крестомъ
очищенна,

(л. 16).

Погубихъ пакы первѣ красотѣ тобою
И лишихъ небесна, горе, упокою;
Ибо ты ми не даде Богѣ угодити
Но паче понуди мѣ себе послужити;
Ты бысть окажи сеи скверны начало,
Тѣмже обонхъ пронзе ада люта жало;
Не можеша истиннѣ сеи противно быти,
Надѣ нѣдима во адѣ пакы возвратити,

Тѣло Пиролубца.

Тѣло пиролубца
мало ничто главы
поднесши съ еже-
дневными очами глу-
боцѣ стхнуше от-
вѣщаетъ.

О душе окажи! Чѣмъ еси свомъ дѣла
На мѣ неповинное тѣло возложила,
Вѣмъ, яко съ много мене ради согрѣшила,
Вѣмъ яко много Бога мною превинила;
Но не дивъ, яко на грѣхъ влекохъ злыми
нрави

Мнѣ немощи стѣжахъ, миръ и врагъ лѣ
кавый,

Но ты понеже вѣше развѣтомъ почтенна,
И госпожа надъ мною Богомъ устроена;
Должна вѣше въ грѣхъ вожовъ мнѣ непои
шати

Но паче гладомъ, мразомъ младо овѣздати;
Понеже уво твоѣ властелинска сила
Неудержа, и грѣхъ ми творити попѣстила,
Тѣмже еси виновна пагубы моеѣ
А не якоже рекла еси азъ твоѣѣ.

Душа.

О сквернѣйшее тѣло! Чѣмъ печаль къ печали
 Прилагаешь ми, Ѹбо препираешь в малѣ,
 Яко должна быхъ бѣдна тобою владѣти
 И ко грѣхѸ склонномѸ грѣха возбранити;
 Но вѣси коль противно вѣше моеи власти
 Коль и наименьшой трѸдовѸ не хотѣше части
 Носити. Егда мѣрѸ ты сластьми поввисѣ,
 Коль авѣе къ немѸ сердцемѸ прилѣписѣ;
 Тѣмъ же аще восхотѣхъ сотворити благо,
 Ты мѣ хитростію си понѣди до злаго;
 Тѣмъ нынѣ и ты еси снѣдаемо черви,
 И мене обдержаша ада люта верви;

Тѣло.

(л. 17).

Оба еси виновни, оба согрѣшихомъ,
 Оба мѣки вѣчнии въ аде заслѸжихомъ,
 Но ты паче, понеже смѣже дается
 Множае талантѸ, больше отъ него вземлетсѣ,
 Ты чести ази безчестно зѸ земли сотворенно;
 Ты разумна, свободна, ази же помраченно;
 Но и се вѣжди, аще бы ты Бога любила,
 Вѣмъ сердцемъ, то бы и мои козни повѣдила,
 Нынѣ же и ты страждешь. И ази тѣло бѣдно
 Тебѣ совокѸплюсѣ во время послѣдно.

Душа.

О Боже! Почто Ѹбо созда мене сице,
 Егда вѣдѣше, яко адскіе пленицы,
 ОбзатѸ имѣше мене влаженны безмѣри
 Паче мене живѸщей, гиблющіе звѣри

Дѣкъ нетерпѣтъ по смерти, мы же терпимъ.
вз вѣка

Смерть изъ ада
приходитъ и душу
паки въ адъ вос-
хищаетъ.

Огнь геенскій, о горе, и стѣдъ превеликій;
Лежи здѣ окално. Азъ тѣ оставляю
Отнюдѣ же изыдохъ во адъ возвращаю.

АВЛЕНІЕ АІ.

Лопухинъ.

Отмщеніе.

Тѣлу пиролюбцеву
лежащу приходитъ
отмщеніе со огнен-
нымъ оружіемъ.

Лежитъ бездѣшныи трупе сластолюбче
Адъ во користь ѹпитанныи глѣпче;
Гдѣ нынѣ сласти вечера и пиры
Гдѣ златомъ гордый вуссонъ и порфиръ;
Гдѣ нынѣ дѣша ажъ въ сластеухъ многихъ
Живѣщи презри нищихъ и ѹбогихъ;
Адомъ пожерта въ мѣкахъ пребываетъ,
Да ей пособнишь, тебе ожидается;
Коль многократнѣ Богомъ ѹвѣщанныи
Не поравота имъ же высть созданныи,
Но паче тѣлѣ мѣрѣ и ѹвернѣ [?]
Прилагалъ еси всегда къ сквернѣ сквернѣ;
Азъ же терпѣхъ тѣ чрезъ толико время
Чѣмъ греховно аще сложишь время,
Но понеже не сѹхтѣ разѹмѣти
Бѹдеши кѹпнѣ зъ дѣшею горѣти;
Земле отверзи пропастей ѹтробѣ,
Пожри грѣшника. пожри сквернѣ злобѣ,
Ѣрость сѣзатъ мѣ киплю гнѣвомъ зѣло
[Съ жкоцемъ прежде негорѣло]
Жалости ради жко сотворенный
Человѣкъ Божинмъ образомъ почтенный,
Разѹмъ и памяти волю же имѣщій

Зѣ неба громъ уда-
ряетъ, земля отвер-
заетъ, тѣло пожн-
раетъ, отъ пропасти
же пламень и вошь.

И тѣмъ Тронце сообразный свѣщій;
 Въ толикую честь бывый устроеннымъ
 Жива бо въ сластехъ прелестнаго міра
 Чимъ устранись безсловесна звѣра
 Иже ничтоже по своемъ нравѣ
 Ищетъ токмо да обратитъ си стравѣ,
 Но и безумна звѣрь то преходитъ
 Въ безсловесніи иже всегда гонитъ
 Тѣлѣ своемъ, иво звѣрь по нуждѣ
 Въусивъ доволенъ. Слостолюбецъ чуждѣ
 Копитъ пиръ и пирѣ вечерѣ къ вечери
 Аки бы ворѣ Данаеве дщери;
 Всѣ вливали въ сосѣды безденны
 Сице не вѣдетъ сластми насыщены
 Иже безстуднѣ тѣмъ поравотисъ
 Бога же Творца тако устранись
 Аки никогда Его понимаетъ
 Но паче грѣху къ грѣху прилагаетъ,
 Но да вѣсть всякій тѣхъ сластей любитель,
 Аки пожертвѣ вѣдетъ сообщитель
 Адъ отмщеніе. Нанесъ нанъ раны
 Азъ въ геенскіе пошлю его страны.

ПРЕДЛЕНІЕ вѣ.

Пирюлюбецъ.

Горе ахъ горе заѣ мѣчимъ вѣчки
 Окажнѣмъ междѣ человекѣ,
 Въ огненной печи разжеженъ до зѣла
 Сердцемъ растаю поминаю дѣла
 Аже въ снѣхъ мѣкахъ мене заключиша,
 Атомъ вѣчности мѣчима врѣчиши,

Пирюлюбецъ въ гееннѣ является.

(л. 19).

Растаѣхъ въ сластехъ живѣши во мѣрѣ
 Нынѣ же страждѣ во огню семъ безмѣри
 Одыѣхъ вуссомъ живый грѣшно тѣдо
 Еже во мѣкахъ околь окрѣжило,
 Болѣзни адскихъ: огонь, червь, мракъ лютей
 шій

Паче мѣкъ всѣкихъ въ кронѣ послѣднѣйшій
 Грознаго Бѣде гнѣвъ неукротимый
 Смраднѣ капы сѣрчистые димы.

Адохъ и пѣхъ ликовахъ съ дрѣгами
 Заставлялъ столы съличными брашнами
 Но околь лють алчва ми стѣжаетъ

Коль лють жажда мзыкъ распаллетъ;
 Огнемъ жегомый. О лютой премѣны

Снице ли скоро веселой години

Въ лютью вѣчность преидоша безъ знакъ

И затвориша дѣшѣ за тѣломъ въ мракѣ

Прогнѣвалъ Бога во всей жизни Творца

Обрѣтохъ нынѣ сопротивъ борца,

Кто ми поможетъ, кто дрѣгомъ ливитса

Кто за огня люта излѣти потцитса

Кто ми дастъ въ мѣкахъ лютейшихъ отрадѣ

Кто каплю воды мзыкъ въ охладѣ

Отче Аврааме! зри сына горща,

В лютой в сей печи услыша молща,

Посли Лазарѣ да мзыкъ разженный

Охладитъ въ водѣ хладнѣ омоченный,

Перстъ его, ибо зѣльнѣ разгорѣса,

И аки главнѣ геенскаѣ ливитса.

Се ему глаголющу
 является Лазарь
 на лояѣ Авраама
 егоже вознес очи
 пиролюбець увидѣвъ
 глаголетъ.

Почайновъ.

Авраамъ.

Помни чадо что прилѣ въ жизни

Пріємъ ти сласти, Лазарь же болѣзни
 Нынѣ же взаємъ вѣчнѣ ты мучимый
 Лазарь въ сладости есть непроходимый
 Вижь же толикѣ безднѣ утверждениѣ,
 Сюже не лѣтъ снѣйти намъ въ геєниѣ,
 Ниже ты сѣмо мучимъ вѣкѣ пребди
 Отрады комъ ненадеженъ бди.

Иролювецъ.

Горе мнѣ горе! тако окажниѣ
 ꙗко не лѣтъ есть быти ѹслышаниѣ
 Ахъ! коль жестоко копіе пронзаетъ
 Мою ѹтробѣ и сердце терзаетъ, (г. 20).
 ꙗко во вѣки въ мѣкахъ пребываю
 И зломъ скончаниѣ вѣчности не чаю
 Ахъ! ахъ вѣчности конца не имѣша
 По тѣмъ тѣмъ вѣковъ начало влекѣша
 ꙗкъ люте сердце мое ѹзвѣлѣшь
 И незнающа смерти ѹмерщвлѣшь,
 Проклатый день той, проклата година,
 Въ ню же слышася матерь роди сына,
 Проклатя прелесть сласти мѣ прельстивш
 Въ геєнскиѣхъ мѣкахъ тѣми затворивша. а
 Проклатя вѣчность, въ нейже прѣбываю
 Проклаты и огонь, имъ же вѣкѣ палаю,
 Проклатъ со мною сластемъ послѣживый
 Поканиемъ оный не отливый
 ꙗко со мною здѣ вѣчнѣ пребдетъ;

ЭПИЛОГЪ.

Церковь Православная.

Жалостный день сей, жалостна година,
 Въ нижѣ погѣбнѣхъ сласти ради сына,

Князь Борятинскій.

Церковь Православная. Въ одной рупѣ

крестъ въ другой
же чашу держа
является.

(л. 21).

Не тако Рахиль прегорць рыдаше
Егда ей сыны иродъ избиваше
Гордый мѹчитель. ꙗко азы рыдак
ꙗкъ сердцеми волю, ꙗко растерзаю
Егда погиве сластями обладаанный
Въ адѣ погрѣженъ богачъ окаянный;
О люта жала сластей богомерзскихъ
О безвѣмѣ сластолобцевъ дерзскихъ;
Коль лють многихъ сласти погѣбляють,
Коль мнози сластемъ сердце приѣблиють
Не тако вѣдна ехидна своимъ родомъ,
ꙗко человекъ зластей своихъ плодомъ,
Обаче сіе въ нѣдра своемъ кроетъ
Что токмо ѹжа въ пагѹбѣ си грѣетъ,
О коль премногихъ сыновъ лишена
Лютьишимъ звѣремъ симъ быхъ озлоблена,
Но да не прочи приложитъ вредити
Лютьишии сен змѣи хоцѣ пособити
Сыновомъ момъ постъ врачевство драго
Постъ животъ дѹши, постъ пагѹба злаго,
ꙗда житенскихъ сластей. постъ отрада
Тѣломъ тяжелымъ, постъ ключъ люта ада
Постомъ сподобленъ Лазарь райска свѣта
Постомъ избѣжа лѹкава навѣта;
Постъ ти во врачьѣ врѣчаю всѣхъ вѣрный
Тѣхъ мѹкъ избѣжавъ внидешъ въ свѣтъ
премѣрный.

Stanford University Libraries
3 6105 001 313 779

DK 3
P3
No. 19, 28

DATE DUE		

JUN 1985

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA

